

Финансы организаций

УДК 658.14

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*А.Н. СУХАРЕВ,
доктор экономических наук,
профессор кафедры конституционного,
административного и таможенного права
E-mail: su500005@yandex.ru
Тверской государственный университет*

В статье раскрыт экономический механизм формирования и использования доходов в Русской православной церкви (РПЦ) включая ее местные и централизованные религиозные организации. Показаны механизмы перераспределения дохода между религиозными организациями в рамках системы РПЦ. Представлена иерархическая структура РПЦ и раскрыты юридические аспекты ее деятельности. Обозначены экономические проблемы, с которыми сталкиваются приходы, и направления их решения.

Ключевые слова: религиозная организация, церковь, приход, епархия, Московская патриархия, Русская православная церковь, церковное имущество, доходы, расходы, налогообложение

Русская православная церковь, с одной стороны, является юридическим лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве централизованной религиозной организации, с другой стороны – представляет собой совокупность юридических лиц, созданных в организационно-правовой форме религиозных организаций. Юридически иерархическая структура РПЦ основана на том, что одна религиозная организация является учредителем нижестоящих религиозных организаций. Однако такое наблюдается не всегда. Так, например, за рубежом Московская патриархия не является учредителем местных православных церквей (ко-

торые учреждены в соответствии с национальными законодательствами, но без участия в качестве учредителя Московской патриархии), однако которые в своих уставах признают себя канонической частью РПЦ. Примат Московской патриархии в зарубежных местных православных церквях проявляется в том, что в уставах этих церквей прописана руководящая роль центральных органов управления РПЦ (Московской патриархии), которая может состоять в порядке назначения на должность руководителей, что отражено в уставах этих церквей (самоуправляемые православные церкви, экзархат и митрополичьи округа РПЦ). Исключение здесь составляют автономные православные церкви и Украинская православная церковь, имеющая статус самоуправляемой церкви с широкими правами. Существует полная имущественная и финансовая независимость церквей, входящих в РПЦ, расположенных в других странах. Так, Украинская православная церковь (Московского патриархата), находящаяся в каноническом единстве с РПЦ и являющаяся ее частью, фактически является имущественно и финансово независимой от Московской патриархии, что не требует произведения отчислений средств патриархии на общецерковные нужды. Аналогичная ситуация наблюдается для всех самоуправляющихся и автономных церквей и экзархата, находящихся в составе РПЦ. Автономными церквями в составе РПЦ явля-

ются Японская и Китайская православные церкви, самоуправляемыми церквями в составе РПЦ являются Православная церковь Молдовы, Латвийская православная церковь, Эстонская православная церковь и Русская православная церковь за границей. В составе РПЦ в настоящее время существует один экзархат – Белорусская православная церковь.

Митрополичьи округа образуют другую каноническую форму организации церкви в зарубежных странах. Они имеют меньший объем канонических, имущественных и финансовых прав, чем автономные и самоуправляемые церкви и экзархаты, хотя являются также созданными в соответствии с национальными законодательствами своих стран. В настоящее время в состав РПЦ входят два митрополичьих округа: Казахстанский митрополичий округ (Православная церковь Казахстана) и Среднеазиатский митрополичий округ (Православная церковь Средней Азии).

Всего в РПЦ входит 284 епархии с разным уровнем подчинения: 36 епархий имеют прямое подчинение Московской патриархии (включая зарубежные патриаршие приходы); 132 епархии входят в состав 46 митрополий РПЦ, и 116 епархий входят в состав автономных и самоуправляющихся церквей; экзархат и митрополичьи округа [7]. Из 284 епархий 191 должна отчислять денежные средства Московской патриархии, а 93 епархии – отчисляют денежные средства исключительно вышестоящим автономным и самоуправляющимся церквям и экзархату.

Приходы, монастыри, епархии, митрополии, духовные учебные заведения являются юридическими лицами, имеющими организационно-правовую форму религиозных организаций. Автономные и самоуправляемые церкви, митрополичьи округа создаются в соответствии с национальными законодательствами тех стран, в которых зарегистрированы их уставы. Соответственно, в других странах они, а также епархии, монастыри, приходы и духовные учебные заведения могут иметь несколько отличный правовой режим создания и деятельности.

По российскому законодательству, религиозные организации могут иметь юридический статус местной либо централизованной религиозной организации. Местная религиозная организация должна состоять не менее чем из десяти участников, а централизованная – не менее чем из трех местных организаций [6, ст. 8]. В свою очередь централизованная религиозная организация может сама учреждать религиозные организации (выполняющие управ-

ленческие и координирующие функции; духовные образовательные учреждения и пр.). Религиозные организации, являясь юридическими лицами, могут от своего имени открывать счета в банках, заключать договоры и нести ответственность в судебном порядке. Братства и сестричества создаются преимущественно как структурные подразделения приходов и крайне редко – как юридические лица в форме религиозных организаций.

Религиозные организации, как и другие некоммерческие организации, могут осуществлять предпринимательскую деятельность, но при условии, что получение прибыли от нее будет использоваться для достижения основных целей, которые ставятся при создании религиозных организаций – удовлетворение духовных потребностей личности [6, ст. 23]. За членами религиозных организаций не сохраняются права на имущество, переданное в собственность этим организациям. Также они не должны отвечать по обязательствам по религиозным организациям [3, ст. 117]. На имущество (движимое и недвижимое) религиозной организации, которое используется в целях богослужения, не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов [6, ст. 21].

В соответствии с гл. XX Устава РПЦ, средства РПЦ и ее канонических подразделений могут формироваться за счет следующих источников [10]:

- пожертвований от совершенствования церковных треб;
- добровольных пожертвований (физических лиц и организаций);
- пожертвований и средств, получаемых от распространения предметов культа и церковной литературы;
- доходов от учреждений и предприятий РПЦ, направляемых на ее уставные цели;
- отчислений синодальных учреждений, епархий, епархиальных учреждений, миссий, подворий, представительств, приходов, монастырей, братств, сестричеств и их учреждений и организаций;
- отчислений от прибыли предприятий, которые учреждены подразделениями РПЦ (в том числе совместно с другими организациями и гражданами);
- другие доходы (в том числе от ценных бумаг, банковских вкладов и пр.).

В уставах приходов, монастырей, епархий, митрополий и митрополичьих округов прописы-

ваются положения о том, что они должны производить отчисления на общецерковные расходы. На практике приходы около 10% своих доходов отчисляют епархии, а та в свою очередь из своего бюджета делает отчисления Московской патриархии. Приходы РПЦ (около 30 тыс.) существуют на основе принципов самофинансирования и самокупаемости, не получая дотаций ни от епархии, ни от государства (до 1918 г. приходы и монастыри получали от государства средства на выплату жалования духовенству). Основными источниками доходов приходов являются:

- полученные пожертвования от выполнения треб (требы не рассматриваются как услуги, за которые должна браться плата, а поступающие денежные средства за них рассматриваются как пожертвования);
- полученные пожертвования от организаций, учреждений и физических лиц приходу, которые не связаны с выполнением священнослужителями треб;
- доходы от реализации верующим предметов культа, богослужебной литературы, свечей и пр. [1; 5; 11].

Приход самостоятельно устанавливает заработную плату для священно- и церковнослужителей и других работников прихода (бухгалтер, сторож и пр.). Штат и уровень заработных плат в приходах зависят от величины дохода.

Общецерковные расходы РПЦ финансируются за счет общих отчислений епархий, ставропигиальных монастырей и приходов Москвы. Ставропигиальные монастыри – это монастыри, подчиненные не местным епархиальным властям, а непосредственно патриарху (на середину 2013 г. в РПЦ было 30 монастырей, непосредственно подчиненных патриарху). Отчисления приходов Москвы на общецерковные расходы в структуре доходов РПЦ являются наиболее значительными. Это связано с тем, что московские приходы получают большие доходы, чем в среднем остальные приходы в России, а также с тем, что патриарх, одновременно являясь главой РПЦ, является и главой Московской городской епархии. Доходность московских приходов можно оценить методом сравнения: если в среднем по России на 1 приход приходится 4,7 тыс. жителей, то в Москве – 12,5 тыс. жителей, то есть в 2,7 раза больше. Также необходимо учитывать такой фактор, как более высокие среднедушевые доходы в Москве по сравнению с доходами в целом по России.

По оценке автора, в среднем доходы московских приходов в 10 раз больше доходов приходов по России в целом. В свое время Д.И. Ростиславов в своем исследовании, посвященном экономическому положению монастырей в России при их сравнении с приходскими церквями, показал, что в 1872 г. доходы 1 041 приходской церкви Тверской епархии составляли 294 тыс. руб. (282 руб. на приход), в то время как 1 312 приходских церквей Москвы получили доход в 1 307 тыс. руб. (996 руб. на приход) [8, с. 286, 294]. Это означает, что в среднем доходы каждого московского прихода в 1872 г. были в 3,5 раза больше доходов приходов Тверской епархии.

Епархии получают доходы от приходов и монастырей в виде установленных отчислений. Эти средства расходуются на покрытие общепатриархальных расходов, включая содержание епархиального управления и духовных учебных заведений (духовных семинарий и духовных училищ), а также на выплаты Московской патриархии для осуществления ей общецерковных расходов, которые используются для финансирования самой Московской патриархии, синодальных учреждений РПЦ и духовных академий. Духовные академии самоуправляемых церквей и экзархата финансируются за счет общецерковных бюджетов этих церквей. Русская православная церковь, представляя собою совокупность несколько десятков тысяч юридических лиц (религиозных организаций), не имеет общего бюджета. Взаимоотношения между приходскими церквями, епархиями и патриархией строятся по принципу взимания «церковного налога», когда нижестоящие церковные структуры уплачивают денежные средства вышестоящим церковным структурам [4; 8].

Налогообложение религиозных организаций осуществляется в общем режиме, который в целом соответствует налогообложению юридических лиц в Российской Федерации. Религиозные организации не освобождаются от уплаты налога на прибыль. Однако они фактически могут показывать некоторые свои доходы как целевые поступления, которые не включаются в состав доходов, а соответственно, не формируют прибыли организации в целях налогообложения [9]. В этом случае религиозная организация должна отдельно учитывать поступления средств: доходы и целевые поступления. Целевые поступления рассматриваются не как средства, получаемые от экономической деятельности организации, а как источники финансирования деятельности религиозной организации. От НДС освобождаются

священные предметы, предметы религиозного поклонения и храмового убранства, архитектурные элементы храма, предметы, необходимые для отправления богослужений, обрядов и церемоний (в том числе предметы религиозной символики и атрибутики, вещества и предметы, необходимые для совершения богослужений и религиозных обрядов, одежда и головные уборы религиозного назначения), издательская продукция религиозного назначения, аудио- и видеоматериалы религиозного назначения, (но при условии, что они имеют маркировку с полным наименованием религиозной организации) [10]. В отношении земель, которые используются для богослужений, не подлежит уплате земельный налог. Также не уплачивается налог на имущество организаций, которое используется для богослужесбных целей. Однако, по федеральному законодательству, иное церковное имущество (епархиальные дома, административные и иные строения) не подпадает под освобождение по налогу на имущество. На уровне субъектов Федерации, как правило, принимаются законодательные акты, которые выводят из-под обложения налогом на имущество также и имущество религиозных организаций, которое непосредственно не используется для богослужения. Это связано с необходимостью снижения уровня налоговой нагрузки на церковь. Наоборот, в эпоху СССР церковное имущество облагалось более высокими ставками налога, также с заработной платы священно- и церковнослужителей взыскивался подходящий налог по более высокой процентной ставке.

Между приходами в РПЦ существует сильная дифференциация доходов, в результате чего могут быть как очень «богатые», так и значительно «бедные» приходы и не существует финансового механизма перераспределения дохода между ними. Это порождает нищенство сельских приходов и просьбы со стороны их духовенства о финансовой помощи миру. Это оказывается не совместимым со статусом и ролью церкви в современном обществе, а ее «историческое нищенство» сегодня не может служить в качестве оправдания существования просьб о подаянии со стороны приходов и монастырей. По мнению автора, церковные организации должны иметь необходимый источник доходов, который не должен быть связан с подаянием, например такой, который существует в Германии, когда физические лица вправе самостоятельно принимать решение о направлении части уплачиваемого ими подоходно-

го налога на нужды церкви. Другим средством по укреплению экономических основ приходов должно стать введение со стороны церковных властей перераспределения доходов между приходами (от «богатых» к «бедным»), а также принятие епархиями решения об открытии приходов только при наличии экономического обоснования того, что получаемые ими доходы смогут покрывать необходимые приходские расходы. В настоящее время наблюдается ситуация, когда приходы образуются скорее исходя не из потребности в них для верующих, сколько из самой возможности открыть новый приход. Поэтому можно наблюдать несоответствие между, с одной стороны, численностью приходов и священно- и церковнослужителей и, с другой стороны – потребностями в них для отдельных территорий. Это приводит к невозможности полноценного содержания прихода и вынуждает настоятеля искать для прихода дополнительные доходы в виде всевозможных заработков и многочисленных просьб о пожертвованиях. Заметим, что до 1918 г. в России существовал механизм определения потребности в количестве приходов и нормативы по определению численности духовенства (начало этого процесса положено Петром I в 1722 г., установившим приходские штаты). Установление приходских штатов позволило в значительной степени решить экономические проблемы церковью, однако одновременно это привело не только к упорядочиванию механизма открытия новых приходов и определению численности духовенства, но и к их кратному сокращению.

Значительной статье расходов в приходах РПЦ являются расходы по содержанию и обустройству церкви. К примеру, в протестантских церквях такие затраты минимальны, а здание церковью напоминает обычный дом для проведения богослужения. Так, цена аналоя (стол с покатым верхом, используемый в богослужении) составляет от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч руб. Затраты на приобретение церковной утвари с необходимым облачением для священника, по самому минимуму, для сельской церкви могут составить до 1 млн руб., а для более «богатых» церковью эти затраты могут исчисляться уже миллионами и десятками миллионов рублей.

Необходимость поиска источника финансирования епархиальных и общецерковных расходов в РПЦ привела к возникновению двойного механизма присвоения части дохода приходов со стороны

вышестоящих централизованных религиозных организаций (епархии и Московская патриархия). Двойной механизм состоит в том, что вышестоящие организации получают доход от приходов:

- *во-первых*, за счет непосредственных платежей приходов епархиям и Московской патриархии;
- *во-вторых*, за счет продажи приходам церковной утвари по значительно завышенной цене по сравнению с издержками ее производства, включая необходимость получения нормальной прибыли на вложенный капитал.

С помощью такой реализации Московская патриархия получает основной источник доходов для покрытия своих расходов. В результате, приходы, приобретая за свой счет церковную утварь для своего убранства и облачения священно- и церковнослужителей, не столько компенсируют расходы на их производство, сколько обеспечивают получение дохода патриархией. Приобретая товары для реализации через церковную лавку, епархии и приходы тем самым обеспечивают получение патриархии доходов еще до того, как эти товары будут реализованы верующим. Фактически, кроме этих двух механизмов изъятия денежных средств у приходов, существует и третий механизм, который заключается в осуществлении единовременных отчислений приходов на целевые нужды (мероприятия), которые, по сути, представляют собой единоразовый налог, которым вышестоящие централизованные религиозные организации облагают приходы в целях финансирования единичных мероприятий.

Еще одной проблемой в экономической жизни современной РПЦ является отсутствие финансовой прозрачности, которая существовала до революции 1917 г., что не позволяет со стороны верующих, общества в целом, да и церковных властей оценивать эффективность и целесообразность распределения и использования финансовых ресурсов в системе РПЦ.

Особенностью РПЦ является то, что содержание ее духовенства по сравнению с содержанием духовенства в католической церкви требует больших затрат. Это связано с тем, что у католиков священники являются безбратными, что не требует дополнительных затрат на содержание членов их семей, как в православии. Перед католическими священниками также не стоят те мирские проблемы, с которыми сталкиваются православные священнослужители и связанные преимущественно с обеспе-

чением денежного и имущественного благополучия для своей семьи. Перед католическими священниками, как правило, не стоит жилищная проблема в отличие от православного духовенства, которому чаще всего требуется приобретение жилья для своей семьи. После смерти католического священника его имущество переходит в собственность церкви, чего не происходит с белым (основным по численности) православным духовенством, чье имущество наследуется членами их семьи (супругой и детьми).

Интересно отметить тот факт, что архиереи, будучи монашествующими, получают заработную плату, которая им выплачивается епархиями. Однако они, находясь в миру, должны осуществлять расходы на свое содержание (хотя данные расходы могли бы быть непосредственно покрыты за счет епархиальных средств, без установления соответствующих выплат архиереям). Можно полагать, что устанавливаемая архиереям заработная плата выступает для них своеобразным аналогом средств «на карманные расходы». Имущество архиереев после их смерти должно переходить в собственность РПЦ (за исключением личного имущества). Несмотря на то, что архиереи принадлежат к черному духовенству, т.е. являются монашествующими, они не могут иметь в своей собственности имущества. Однако при исполнении своих функций они могут получать имущество (в том числе особо ценное и дорогое), например в форме подарков, и пользоваться им в течение жизни. Однако после смерти оно должно остаться в РПЦ, о чем прописывается в уставах епархий, а также прописано в Уставе РПЦ. При переводе архиерея из одной епархии в другую он должен оставлять в прежней епархии церковное имущество, которым пользовался (он получает церковное имущество прежнего архиерея в новой епархии). Однако, если в юридической собственности архиерея будет находиться какое-либо недвижимое имущество, то после его смерти оно, по российскому законодательству, не сможет отойти РПЦ (обратное возможно только в том случае, если судом будет признана незаконность получения такого имущества архиереем).

Несмотря на то, что церковь в России отделена от государства, это не означает, что она должна существовать по своим внутренним законам. Отделение церкви от государства означает ее невмешательство в дела государства, но сама церковь должна и руководствоваться светским законодательством и является налогоплательщиком. Работники религи-

озных организаций, как и работники любых других организаций, подлежат социальному и пенсионному обеспечению и социальному страхованию в соответствии с законодательством России (чего не было в эпоху СССР, когда со стороны советского государства осуществлялась дискриминация в отношении священно- и церковнослужителей, которым не была положена пенсия¹, несмотря на обложения церкви значительными налогами) [2]. Однако из-за практики занижения официальных доходов духовенства пенсия священно- и церковнослужителей в современной России практически становится равной минимальной, что лишает служителей церкви полноценного материального обеспечения в старости. Эта проблема в настоящее время также требует своего решения.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в РПЦ церкви еще не создан планомерный механизм финансового обеспечения созданных и вновь создающихся приходов, а также приходского духовенства. Основным финансовым механизмом взаимоотношений является механизм изъятия части дохода (в различных формах) нижестоящих религиозных организаций вышестоящими в целях финансового обеспечения их деятельности, что ложится тяжелым экономическим бременем на приходы.

Список литературы

1. Белоглазов Г.И. Экономика Русской православной церкви – период возрождения и поиска // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2006. № 4. С. 132–135.

¹ Пенсию стали получать только с 1990 г. – предпоследний год существования СССР.

2. Гараськин Ю.В. Из истории хрущевского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 71–79.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Еришов Б.А. Материальное и духовное производство Русской православной церкви // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2008. Т. 4. № 4. С. 92–96.

5. Котов Л.А. Новая экономика Русской православной церкви: практика метаморфоз венчурного капитала // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 32. С. 56–60.

6. О свободе совести и религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <http://www.consultant.ru>.

7. Официальный сайт Московской патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru>.

8. Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб.: Типография Морского министерства в Главном адмиралтействе, 1876.

9. Салахова Э.К., Азарова Е.Е., Коняшкина Т.В. Особенности ведения бухгалтерского учета в религиозных организациях // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 120–124.

10. Устав Русской Православной Церкви: принят на Архиерейском Соборе 2000 г. (с изм. и доп. Архиерейскими Соборами 2008, 2011 и 2013 гг.) / Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru>.

11. Хлыстов М.В. Источники формирования имущества, поступающего в собственность Русской православной церкви // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 38–42.

ECONOMIC FRAMEWORK OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ACTIVITY
 IN THE MODERN WORLD

Aleksandr N. SUKHAREV

Abstract

The article presents an economic mechanism of formation and use of the income in the Russian Orthodox Church including its local and centralized religious organizations. The author considers the redistribution mechanisms of the income between religious organizations within the system of the Russian Orthodox Church. The paper reveals the hierarchical structure of the Russian Orthodox Church and legal aspects of its activity. The work points out the economic problems faced by parishes and directions of their solution.

Keywords: religious organization, church, observance, diocese, Moscow Patriarchy, Russian Orthodox Church, church property, income, expenses, taxation

References

1. Beloglazov G.I. *Ekonomika Russkoi pravoslavnoi tserkvi – period vrozhdeniia i poiska* [Economy of the Russian Orthodox Church – the rebirth and search period]. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov – News of St. Petersburg University of Economics and Finance*, 2006, no. 4, pp. 132–135.
2. Garas'kin Iu.V. *Iz istorii khrushchevskogo nastupleniia na Russkuiu pravoslavnuu tserkov'* [History of Khrushchev attack to the Russian Orthodox Church]. *Novyi istoricheskii vestnik – New historical bulletin*, 2009, no. 19, pp. 71–79.
3. RF Civil Law (Part 1) of November 30, 1994 № 51-FZ. Available at: <http://www.consultant.ru>. (In Russ.)
4. Ershov B.A. *Material'noe i dukhovnoe proizvodstvo Russkoi pravoslavnoi tserkvi* [Material and spiritual production of the Russian Orthodox Church]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Voronezh State Technical University*, 2008, vol. 4, no. 4, pp. 92–96.
5. Kotov L.A. *Novaia ekonomika Russkoi pravoslavnoi tserkvi: praktika metamorfoz venchurnogo kapitala* [New economy of the Russian Orthodox Church: practice of metamorphoses of the venture capital]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' – National interests: priorities and security*, 2012, no. 32, pp. 56–60.
6. RF Federal Law “On Freedom of conscience and religious associations” of September 26, 1997 № 125-FZ. Available at: <http://www.consultant.ru>. (In Russ.)
7. *Ofitsial'nyi sait Moskovskoi patriarkhii* [The Official site of the Moscow Patriarchy]. Available at: <http://www.patriarchia.ru>. (In Russ.)
8. Rostislavov D.I. *Opyt issledovaniia ob imushchestve i dokhodakh nashikh monastyrei* [Research experience of the issues about property and income of our monasteries]. St. Petersburg, Tipografiia Morskogo ministerstva v Glavnom admiralteistve Publ., 1876.
9. Salakhova E.K., Azarova E.E., Koniashkina T.V. *Osobennosti vedeniia bukhgalterskogo ucheta v religioznykh organizatsiiakh* [Features of accounting in religious organizations]. *Problemy sovremennoi ekonomiki – Issues of modern economy*, 2011, no. 4, pp. 120–124.
10. Statute of the Russian Orthodox Church adopted by the Council of Bishops of 2000 (as amended by Bishops' Councils in 2008, 2011 and 2013. Available at: <http://www.patriarchia.ru>. (In Russ.)
11. Khlystov M.V. *Istochniki formirovaniia imushchestva, postupaiushchego v sobstvennost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi* [Sources of assets formation contributed to the property of the Russian Orthodox Church]. *Iuridicheskaiia nauka – Jurisprudence*, 2011, no. 1, pp. 38–42.

Aleksandr N. SUKHAREV

Tver State University, Tver, Russian Federation
 sn500005@yandex.ru